

ПРИРОДА И ЛЮДИ

АВСТРАЛИИ.

ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ.

СОСТАВИЛА

А. ПОЛЦОВА.

ФУНДУМЕНТЪ
БИБЛИОТЕКА
РЕДАКЦИОННА
27/10/1886

Изданіе редакціи журнала „Жинское Образование“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. В. Демакова, Новый пер., д. № 7.

1886.

7 91 (9)
П-51

ПРИРОДА И ЛЮДИ

АВСТРАЛИИ

ПОСОВІЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ.

СОСТАВИЛА

А. Полцова.

ПРОВЕРЕНО
1942 г.
ФУНДАМЕНТАЛЬНІ Я
БІБЛІОТЕКА
Краснодарського
ПЕДАГОГІЧЕГО ІНСТИТУТУ
№ 37624

Изданіе редакціе журнала „Женское Образование“.

ПРОВЕРЕНО
1916 г.

ПРОВЕРЕНО
1933 г.

ПРОВЕРЕНО 1948 г.

ПРОВЕРЕНО
1938 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. В. Демакова, Новый пер., д. № 7.
1886.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Главная цѣль наша при составленіи этой книги была дать учащимся доступное и наглядное пособіе при изученіи географіи. Особенное вниманіе обращено нами на этнографическій отдѣлъ, который, вѣроятно, влѣдетвіе малаго количества времени, назначеннаго въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ на уроки географіи, обыкновенно или совсѣмъ отбрасывается, или проходится очень кратко, и поэтому опускается изъ виду конечная цѣль изученія географіи—показать воздѣйствіе на человѣка окружающихъ его условій. Описаніе природы внесено нами въ книгу лишь настолько, насколько это необходимо для объясненія быта, нравовъ и обычаевъ жителей Австраліи. Кромѣ вліянія природы, мы старались, насколько возможно, показать и воздѣйствіе европейской культуры на туземныя племена.

Источниками и пособіями при составленіи книги намъ служили слѣдующія изданія:

1. Земля и ея народы.—Гельвальда.
2. Естественная исторія племенъ и народовъ.—Того-же автора.
3. Человѣкъ и природа на островахъ Великаго океана.—Гартвига.
4. Тропическій мѣръ въ очеркахъ растительной и животной жизни.—того-же автора.
5. Острова Тихаго океана.—Оберлендеръ и Кристманъ.
6. Суша, атмосфера и океанъ.—Реклю.
7. Малайскій архипелагъ.—Уэлласъ.
8. Растительная и животная жизнь на землѣ.—Циммермана.
9. Жизнь растений.—Фигге.
10. Жизнь животных.—Брема.
11. Австралія. Исторія открытія и колонизаціи: растенія и животныя пятой части свѣта.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.
Введеніе	1
Глава I. Австралійскій материкъ съ Тасманіей	3
— II. Австралійцы, ихъ бытъ, правы и обычаи	29
— III. Исторія открытія и развитія колонизаціи на материкѣ Австраліи	61
— IV. Океанія	72
— V. Островитяне Великаго океана.	96
— VI. Меланнзійцы. Общій обзоръ	100
— VII. Новая Гвинея и Луизіадскій архипелагъ	106
— VIII. Архипелагъ Новой Британіи.	129
— IX. Соломоновы острова	133
— X. Санта-Крузъ и Новыя Гебриды	137
— XI. Новал Каледонія и острова Лояльти.	143
— XII. Архипелагъ Вити	156
— XIII. Микронезійцы. Общій обзоръ	165
— XIV. Каролинскій архипелагъ	169
— XV. Восточный, или Мульгревовъ архипелагъ	178
— XVI. Маріанскіе, или Ландронскіе острова	183
— XVII. Поленезійцы. Общій обзоръ	186
— XVIII. Архипелагъ Тонга, или Дружбы.	198
— XIX. Архипелагъ Самоа.	204
— XX. Архипелагъ Танги, или Товарищества	209
— XXI. Острова Помоту и Маркизскіе, или Нухагива	217
— XXII. Архипелагъ Говаи	223
— XXIII. Новая Зеландія	234
Важнѣйшіе недосмотры и опечатки	244

обращеніе тотчасъ же ожесточаетъ ихъ, дѣлаетъ коварными и мстительными.

Между собою чернокожіе живутъ согласно и ревностно защищаютъ своихъ ближнихъ отъ обидъ и оскорбленій.—На этотъ случай у нихъ существуетъ даже кровавая месть. Обидѣть одного изъ членовъ семьи значитъ обидѣть всѣхъ его сродниковъ. Ревностная защита своихъ ближнихъ и кровавая месть за cadaго изъ своихъ родственниковъ составляетъ одну ихъ главныхъ особенностей характера туземцевъ. Замѣчательно добросердечно относятся чернокожіе къ своимъ соплеменникамъ, съ которыми они дѣлятся послѣднимъ кускомъ. Поэтому всѣ попытки европейцевъ пріобрѣсти власть надъ туземцами посредствомъ отличій однихъ передъ другими оказались тщетными. Подарите, на примѣръ, наиболѣе прилежному изъ нихъ одежду, чтобы наградить его и отличить отъ другихъ,—не пройдетъ и дня, какъ эта самая одежда перебивается на плечахъ очень многихъ и легко можетъ случиться, что въ ней станетъ щеголять именно тотъ, котораго вы хотѣли лишить подарка за его лѣность.—Или дайте одному изъ нихъ муки, которая очень цѣнится туземцами,—никто изъ его товарищей завидовать ему не будетъ; въ тотъ-же вечеръ соберутся они цѣлымъ обществомъ, нажарятъ лепешекъ и, безъ различія „моего и твоего“, съѣдятъ все до послѣдней крошки.

Умственные способности, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ, австралійскихъ племенъ, какъ уже было сказано, слабѣе, чѣмъ у всѣхъ другихъ народовъ земнаго шара; они стоятъ на самой низкой ступени цивилизаціи: нашъ подростокъ развитъ не менѣе стараго австралійскаго дикаря, всѣ мысли котораго заняты только войною, охотой и удовлетвореніемъ своихъ первыхъ потребностей. При всемъ томъ, чернокожіе далеко не такъ тупоумны, какъ до сихъ поръ думали. Не лишены они до извѣстной степени и здраваго смысла и послѣдовательности мысли, доказательствомъ чего можетъ служить рѣчь одного чернокожаго вождя, произнесенная передъ англійскимъ губернаторомъ:

„Зачѣмъ вы, бѣлые люди, пріѣзжаете на корабляхъ въ нашу землю и убиваете бѣдныхъ чернокожихъ, которые не понимаютъ, чего вы хотите отъ нихъ. Выслушайте меня! Мои дикіе черные товарищи не знаютъ и не понимаютъ вашихъ законовъ; всякій звѣрь, бѣгающій по землѣ, каждый корень, который растетъ на нашей почвѣ, составляетъ общее достояніе. Черный человѣкъ считаетъ своею личною собственностью только свою одежду, оружіе и имя, которое онъ носитъ. Дѣти не испытываютъ никакого принужденія: маленькій мальчикъ, какъ только онъ въ состояніи носить кошь, бросаетъ его въ перваго звѣря, который попадетъ ему на пути; а съ достиженіемъ зрѣлаго возраста охота дѣлается его главнымъ занятіемъ. Онъ не можетъ понять, почему одинъ человѣкъ имѣетъ болѣе права на звѣря, чѣмъ другой. Голодная и истощенная толпа туземцевъ сходитъ съ горъ и встрѣчаетъ незнакомыхъ ей звѣрей, которыхъ вы называете овцами. Ко-

нечно, тотчасъ-же летитъ копье, и устроивается пиршество. Тогда являетесь вы, бѣлые люди, и стрѣляете въ чернокожихъ. Но за всякаго чернаго человѣка, котораго убьютъ бѣлые люди, я убью одного бѣлаго. Приходятъ, напримѣръ, на картофельное поле наши бѣдныя голодныя женщины, которыя привыкли выкапывать изъ земли великій съѣдобный корень. Тогда являются бѣлые люди и убиваютъ черныхъ женщинъ,—и я буду брать у нихъ жизнь за жизнь!...”

Австралійцы, какъ и всѣ дикари, обладаютъ весьма тонкими внѣшними чувствами, и постоянно подсмѣиваются надъ тупостью внѣшнихъ чувствъ бѣлаго. Не лишены они способности къ музыкѣ, валянію и живописи, на что указываютъ найденные у нѣкоторыхъ племенъ на скалахъ и стѣнахъ пещеръ слѣпки и рисунки рыбъ, птицъ и даже людей, причемъ фигуры переданы весьма удачно, что указываетъ и на свойственную дикарямъ наблюдательность.

Чернокожіе обладаютъ необыкновенною памятью и узнаютъ путешественниковъ послѣ ихъ долгаго отсутствія. — Способность-же къ подражанію доходить у нихъ до совершенства. Они безподобно подражаютъ разнымъ лѣснымъ звукамъ: шипѣнію гадювъ, голосамъ различныхъ птицъ.—Съ большимъ талантомъ представляютъ туземцы все, что имъ покажется смѣшнымъ: неловкость, манеру держать себя и т. п.; но особенно удачно передразниваютъ они китайцевъ, непомятая подвижность которыхъ и болтовня кажутся имъ чрезвычайно смѣшными.— Благодаря своему таланту къ подражанію, замѣчательной памяти и необычайно тонкому слуху, австралійцы легко выучиваются иностраннымъ языкамъ, особенно англійскому, на которомъ они говорятъ не хуже нѣмцевъ, жившихъ много лѣтъ въ Австраліи среди англичанъ. По тѣмъ-же причинамъ дѣти туземцевъ въ школѣ иногда оказываютъ больше успѣховъ, нежели ихъ бѣлокожіе товарищи. Они необычайно скоро выучиваются читать и писать, но внушить имъ какое-нибудь нравственное правило — дѣло не легкое. Повидимому, нравственное развитіе совершенно отсутствуетъ у дикаго австралійца, что и приближаетъ его къ животнымъ. Онъ никакъ не можетъ понять пользы и значенія нравственнаго поступка, и воспитаніе чернокожаго плохо вознаграждается. — Не мало пытались европейцы приучить туземца къ правильной жизни, ремесламъ, постоянному жилищу, привить ему религіозныя понятія,—все оказалось безуспѣшнымъ. Даже и тѣ изъ туземцевъ, которые съ дѣтства воспитывались въ городахъ на европейскій ладъ, посѣщали школы, не имѣли никакихъ сношеній со своими соплеменниками,—рано или поздно проявляютъ свою прежнюю дикость и неудержимо стремятся къ лѣсной жизни своихъ соплеменниковъ. Они сбрасываютъ свое платье и удаляются въ лѣсъ, чтобы быть свободными и вести жизнь, которая намъ представляется такою жалкою.

Одинъ изъ губернаторовъ Новаго Южнаго Уэльса основалъ училище, гдѣ даромъ учили и кормили молодыхъ дикарей. Приманка, въ видѣ хорошей ѣды, сначала привлекала дикаренковъ, но вскорѣ имъ

надо́ло сидѣть на мѣстѣ, и они предпочли лучше терпѣть нужду въ лѣсахъ, нежели оставаться въ училищѣ сытыми и спокойными. Первый губернаторъ колоніи — Филиппъ взялъ къ себѣ одного дикаря, который прожилъ у него восемь лѣтъ, изъ которыхъ три года провель въ Англии. По возвращеніи въ Сидней, дикарь время отъ времени посѣщалъ своихъ родичей, не чувствуя сначала никакой охоты оставаться съ ними; но мало по малу привычки юности пробудились въ немъ съ такою силою, что кочевка по лѣсамъ представилась ему настоящимъ счастіемъ: онъ скинулъ съ себя платье и сбѣжалъ навсегда отъ европейцевъ.

Къ умственному труду чернокожій оказывается совершенно неспособнымъ, но во всѣхъ дѣлахъ, касающихся повседневной жизни, обнаруживаетъ удивительную ловкость. При всѣхъ механическихъ работахъ онъ можетъ принести несомнѣнную пользу. Какъ пастухъ и охотникъ, чернокожій незаменимъ. Европейскіе скотоводы держатъ много чернокожихъ въ качествѣ пастуховъ и погонщиковъ скота. — Среди стада въ нѣсколько тысячъ головъ австралиецъ знаетъ каждую скотину и безъ труда находитъ ее, а благодаря прекрасному знанію мѣстности, онъ не можетъ заблудиться даже въ самомъ дикомъ лѣсу. — Наиболее любитъ онъ загонять скотъ и обѣзжать дикихъ лошадей, такъ какъ эти занятія совершенно подходятъ къ его дикимъ вкусамъ. — Для полевыхъ-же работъ онъ совершенно не годится.

Одно время считали туземцевъ очень полезными въ колоніяхъ въ качествѣ черной полиціи для преслѣдованія бѣглыхъ преступниковъ, такъ какъ чернокожіе отличаются способностью быстро нападать на слѣды бѣглецовъ; однако, скоро убѣдились, что они къ этому дѣлу совершенно непригодны, такъ какъ въ силу обычая чернокожіе не могли переступать границъ владѣній своего племени. Вотъ почему черная полиція и была скоро распущена.

Вся ариметика чернокожихъ чаще всего состоитъ изъ двухъ первыхъ чиселъ: одинъ и два. Нѣкоторыя племена считаютъ до трехъ или до четырехъ. Что свыше этихъ чиселъ, то у нихъ называется „множествомъ“. Но бѣдность числительныхъ именъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить указаніемъ на отсутствіе понятій о высшихъ числахъ; такъ, напр., число — двадцать нѣкоторыя племена выражаютъ словами: „столько, сколько на обѣихъ рукахъ и ногахъ“. Въста ста — они говорятъ: „пять человекъ“; слѣдовательно, какъ видимъ, у австралиецъ не хватаетъ только словъ для выраженія понятій.

Пѣсни туземцевъ незамысловаты, кратки и состоятъ изъ безконечнаго повторенія отдѣльныхъ фразъ, сочиненныхъ какимъ нибудь чернокожимъ поэтомъ, и изъ скучнаго, монотоннаго припѣва, повторяемаго на разные лады.

Какъ и всѣ первобытные народы, чернокожіе страстные охотники до пѣнія и танцевъ, которыми они выражаютъ и горе, и радость. Это пѣніе, столь неприятное для уха европейца, чрезвычайно приятно жителю лѣса. Пѣсни сочиняются постоянно, и новыя приводятъ все племя въ восторгъ. Дикари ѣдко подсмѣиваются надъ тихими и плавными тонами нашихъ пѣсень и обыкновенно говорятъ: — „Да ваши пѣсни не разбудятъ ни одного опоссума“. Ихъ похоронныя пѣсни очень грустны; онѣ поются женщинами, которыя при этомъ рыдаютъ, рвутъ на себѣ волосы и тѣло небольшими острыми косточками. Есть и воинскія пѣсни, которыя поютъ предъ войной или во время войны. Вообще, всякое событіе служитъ сюжетомъ для новой пѣсни, которою оно и увѣковѣчивается.

Туземцы пользуются хорошимъ здоровьемъ, и до появленія европейцевъ они не знали заразныхъ болѣзней. Наиболѣе распространены среди туземцевъ — ревматизмъ, кожные болѣзни, болѣзни легкихъ, лихорадка. Гриппъ истребляетъ чернокожихъ массами. Уродство, глухота и слѣпота очень рѣдки среди нихъ. Съ появленіемъ же европейцевъ среди австралійцевъ стали распространяться и всякія заразныя болѣзни: оспа, скарлатина и т. п., которыя совмѣстно съ пьянствомъ губятъ туземцевъ массами.

Чернокожіе къ больнымъ относятся съ большимъ вниманіемъ, посѣщаютъ ихъ, носятъ имъ небольшіе подарки, а въ случаѣ чьей-либо смерти всѣ очень печалются.

Болѣзни и смерть молодыхъ и сильныхъ людей чернокожіе объясняютъ колдовствомъ неприятеля. Даже если кто умираетъ, упавъ съ дерева, или утонетъ, то и въ этомъ случаѣ друзья умершаго приписываютъ смерть какому нибудь злоумышленнику изъ сосѣдняго племени.

Какъ только больной испустилъ послѣдній вздохъ, родные и друзья собираются у трупа и по очереди щупаютъ его, чтобы увѣриться, что всякая помощь бесполезна. Умершаго немедленно выносятъ изъ хижины, которую ломаютъ, говоря: „Теперь это жилье ни на что болѣе не годится“.

Трупъ обертываютъ въ древесную кору или шкуру кенгуру и кладутъ въ лодку изъ коры. Пока поднимаютъ лодку съ трупомъ на головы, присутствующіе машутъ предъ нею пучками травы, стараясь прогнать злаго духа. Затѣмъ, несутъ трупъ къ могилѣ, время отъ времени останавливаются, размахивая пучками травы

Могилу роютъ по направленію съ востока на западъ. Никто, кромѣ ближайшихъ родственниковъ умершаго не можетъ принимать участія въ этой послѣдней услугѣ покойному. Всѣ стоятъ молча вокругъ ямы, въ которой приготовлено ложе изъ листьевъ и ароматическихъ травъ.

Одинъ изъ дикарей ложится въ могилу, всячески поворачивается въ ней, какъ бы для того, чтобы узнать, ловко ли лежать. Послѣ этого осторожно опускають трупъ въ могилу, головой къ востоку, покрываютъ его землей, а въ ногахъ и головахъ разставляютъ вѣтви полукружьями. Посреди могилы втыкають дубины, ибо дикари говорятъ, что, когда покойники встанутъ, имъ нельзя быть безъ оружія.

Впрочемъ, каждое племя хоронитъ своихъ покойниковъ по своему; у нѣкоторыхъ племенъ трупы просто бросаются на землю безъ особыхъ приготовленій; другія кладутъ трупы на высокія деревянныя

Могилы австралійца.

подмостки и прикрываютъ ихъ вѣтками кустарниковъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ покойниковъ, особенно стариковъ, сожигаютъ, для чего трупъ вмѣстѣ съ любимую утварью кладутъ на сухое дерево лицомъ къ востоку и зажигаютъ костеръ. Кости и пепелъ собирають и хранятъ въ мѣшкахъ. Близкіе родные покрываютъ свои головы въ знакъ печали горячимъ пепломъ, кромѣ того женщины расцарапываютъ себѣ лицо. Во время траура украшеній никакихъ не носятъ, и имя покойнаго никогда не упоминается; если кто нибудь изъ племени назывался его именемъ, то долженъ на время траура перемѣнить свое имя.

Медицинскія познанія дикарей весьма ограничены и сводятся лишь къ употребленію нѣкоторыхъ травъ. Отъ ревматизма дикари лечатся

своеобразнымъ способомъ: почувствовавъ ломоту въ костяхъ, туземецъ отправляется въ лѣсъ, накладываетъ подъ деревомъ груды листьевъ, зажигаетъ ихъ, а самъ взбирается на дерево и помѣщается тамъ такимъ образомъ, чтобы находиться подъ дымомъ горящихъ листьевъ и въ такомъ положеніи остается до тѣхъ поръ, пока весь не закоптится; тогда онъ соскакиваетъ съ дерева въ безчувственномъ состояніи и говоритъ, что сталъ здоровъ.

6.

Религія. — Жрецы. — Языкъ. — Вымираніе.

Нѣтъ народа, у котораго не было бы своего языка, своей религіи. Понятіе о высшемъ существѣ есть у всѣхъ дикихъ народовъ, хотя бы въ самомъ грубомъ видѣ. То, что мы принимаемъ за суевѣріе, есть религія дикихъ, которая имѣетъ для нихъ такое же высокое значеніе, какъ для насъ христіанское ученіе.

Религіозныя понятія австралійцевъ стоятъ ниже, чѣмъ у всѣхъ другихъ народовъ. Они больше всѣхъ другихъ дикарей погружены въ глубочайшее суевѣріе и вѣчно живутъ подл гнетомъ какого-то смутнаго страха.

Ихъ божество—„Педалль“ вмѣщаетъ въ себѣ и доброе, и злое начало. Злой и коварный по ночамъ, днемъ Педалль становится добрымъ духомъ и оказываетъ чернокожему различныя благодѣянія. Вотъ почему австралійцы такъ сильно боятся темноты. Особенно же боятся они грозы, полагая, что грозою Педалль выражаетъ свой гнѣвъ. На всѣ старанія европейцевъ объяснить имъ пользу грозы, дикари только недоувѣрчиво покачиваютъ головою и говорятъ: „Объ этомъ черные люди все-таки будутъ думать по своему“.

Есть у чернокожихъ сказаніе о сотвореніи міра: по ихъ вѣрованіямъ, много, много лѣтъ тому назадъ Педалль взялъ илъ, сварилъ его, обратилъ въ твердую землю—австралійскій материкъ, снабдилъ его растеніями и животными и, подаривъ его чернокожему, перенесся за море, чтобы и тамъ сдѣлать то-же. Впрочемъ, у разныхъ туземныхъ племенъ существуютъ различныя легенды о происхожденіи обитаемой ими земли.

Возьмемъ для примѣра слѣдующую легенду: Природа, старшая дочь „Великаго Духа“, пожелавъ однажды устроить себѣ садъ для прогулокъ, заставила цѣлый материкъ подняться изъ моря, накрыла его вѣчно голубымъ сводомъ и, раскинувъ на его поверхности зеленый покровъ, повелѣла благодѣтельному вѣтерку не покидать этой новой земли. Она разсадила по холмамъ камедныя деревья, создала множество пѣвчихъ птицъ и населила материкъ черными людьми. Но черные люди согрѣшили передъ Великимъ Духомъ и сильно разсердили его; тогда Великій Духъ въ наказаніе послалъ имъ гигантскую птицу, которая, произведя своими крыльями опустошительную бурю, зарыла въ яму красное зерно и улетѣла. Изъ этого зерна выросли и распро-

туировки бывает иногда даже смертельнымъ. Вотъ почему татуированіе производится постепенно, въ нѣсколько приемовъ, причѣмъ отъ одного до другаго приѣма проходитъ по нѣсколько дней. Одинъ нетерпѣливый новозеландецъ, велѣвшій художнику растатуировать себя всего за разъ, умеръ подъ конецъ операціи. Считается большою честью не издать ни одного стога во все время татуированія. Всего больнѣе татуировка кончика языка, чему подвергаютъ себя женщины въ знакъ траура. „Любовь моя сильнѣе боли“, воскликнула одна гавайская принцесса, подвергая себя этой тяжелой операціи, послѣ смерти одной своей родственницы.

Татуированныя мѣста воспаляются, распухаютъ и причиняютъ сильныя страданія; но по мѣрѣ того, какъ раны заживаютъ, великолѣпные узоры выступаютъ наружу и сторицею вознаграждаютъ за всѣ пе-

Татуированіе.

ренесенныя страданія. Вступленіе въ возрастъ возмужалости празднуется доброю пляскою.

На многихъ островахъ татуируютъ все тѣло сплошь и съ такимъ совершенствомъ, что кажется, будто на тѣло натянута красивое, нестрое трико. Съ наибольшимъ вкусомъ татуировка производится на Маркизскомъ архипелагѣ.

Пожилые люди иногда возобновляютъ рисунки на своей кожѣ, чтобы освѣжить блескъ красокъ.

Мода на татуировку часто мѣняется; но разъ сдѣланныхъ рисунковъ измѣнить уже нельзя, почему старикамъ и пожилымъ зачастую приходится щеголять въ старомодномъ костюмѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ возникли сношенія островитянъ съ европейцами, и съ распространеніемъ среди туземцевъ христіанства—татуировка исчезаетъ.